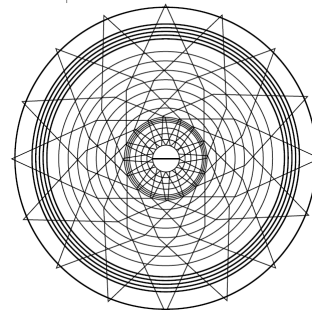


[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



ТЕНДЕНЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В НОВОМ МИРЕ ПОСЛЕ 2020

Евстафьев Д. Г.

кандидат политических наук, профессор Научного
исследовательского университета «Высшая школа
экономики» (Москва, Россия)

devstafiev@hse.ru

Цыганова Л. А.

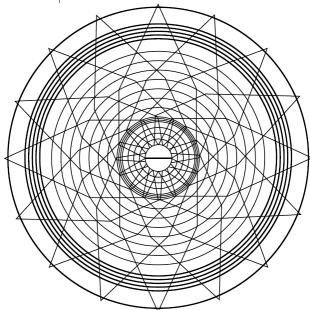
кандидат исторических наук, доцент Научного
исследовательского университета «Высшая школа
экономики» (Москва, Россия)

tsyganova@hse.ru

Аннотация:

Современные глобальные трансформации, затронувшие политику, экономику, а в значительной степени и сферу моделей социального поведения, не стали полной неожиданностью. Причем эти трансформации происходят в условиях сохранения такого важнейшего элемента глобализации, как информационное общество, основанного на технологических и социальных принципах интегрированных коммуникаций. Изменения в социальном и социокультурном пространстве стран и регионов будут наиболее ярким и очевидным индикатором характера и глубины наблюдаемых нами процессов. Пандемия стала рубежом для выбора пути дальнейшего развития культуры и социокультурных отношений. Культура онлайн, выбор каналов коммуникации, потеря атмосферы и эмоциональных связей могут стать главными вызовами нового мира. Перед обществом, переживающим последствия глобализации, стоит выбор нового пути социокультурного развития и соответствующих социальных и социокоммуникационных форматов реализации подобной новой модели.

Ключевые слова: культурная трансформация, информационное общество, интегрированные коммуникации, онлайн коммуникации, социокультурное пространство, постглобализация, архаические культуры, культурные институты, социокоммуникационная гибридность.



Глобализация и социокультурное развитие

Вопросы трансформации социокультурного пространства являются по определению междисциплинарными и комплексными. Они отражают сложное и не всегда линейное сочетание вопросов, связанных с динамикой развития социальных институтов, информационного общества, моделей потребления, особенно с учетом особенностей социального развития в мире зрелой глобализации, а также культуры, эстетики и образования.

В последние годы вопросам социокультурного развития уделялось значительное внимание как в западной науке, так и в российской. Ключевые выводы относительно тенденций развития социальных отношений были сделаны в работах С. Хантингтона, Ю. Хабермаса, Р. Болдуина, С. Жижика. Методологический «каркас» для изучения темы, созданный Ф. Броделем в классической «Грамматике цивилизаций» является прочной основой для оценки важнейших социокультурных процессов в мире.¹ Сохраняют свою значительную актуальность сформированная в работах Э. В. Саида диалектика культур условных «метрополии» и «периферии» (Саид, 2012). Вполне оправдали себя подходы к оценке парадигм коммуникаций Р. Т. Крейга. Особо следует отметить работы Дж. Урри, посвященные диалектике коммуникационного и социального в процессе развития нового мира, основанного на современных технологиях коммуникационной мобильности (Урри, 2012). Хотя очевидно, что построение социальной парадигмы «глобальной номадности» в современных условиях становится практически невозможным.

Большое внимание уделялось вопросам социокультурного развития и в российской науке, социологии, культурологии и политологии. Обратим внимание на серию работ П. Родькина, посвященных развитию в обществе потребления системы визуальных образов, а также на фундаментальную работу М. Ямпольского «Парк культуры. Культура и насилие в Москве сегодня» (Ямпольский, 2018), раскрывающую различные аспекты социокультурного развития мегаполиса в России в эпоху поздней глобализации.

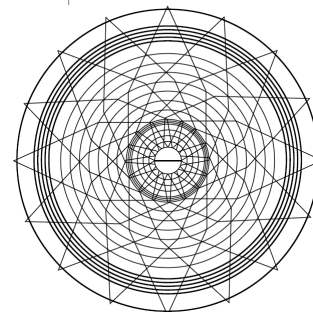
Если использовать для анализа литературы кросс-временной метод и инструмент Google Ngram Viewer, то мы увидим динамику упоминания термина «глобализация» в корпусе Google Books. (рис.1)

¹ Важнейшим, во многом методологическим моментом в подходе Броделя к оценке социокультурных трансформаций является его признание того, что культура, как совокупность социально-поведенческих и коммуникационных факторов является часто продуктом насилия (Бродель, 2008), сопровождавшего цивилизационные столкновения.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020



Google Books Ngram Viewer

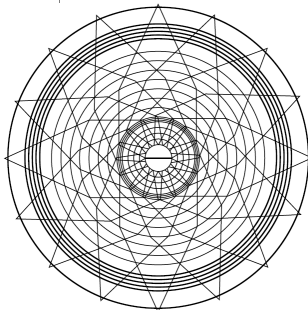


Рисунок 1. Упоминания термина «глобализация» в корпусе Google Books.

Главная проблема трансформаций, проявляющихся в сфере социокультурных отношений и напрямую касающихся моделей поведения как на индивидуальном, так и на групповом уровне, сводится к тому, что существует значительная вероятность разрыва преемственности в социальном и социокультурном развитии, формировавшейся в последние 120–140 лет. И этот разрыв будет носить объективный характер, обусловленный глубокой трансформацией экономической базы и порожденных ею социальных отношений, подобно тому, как произошел разрыв с предыдущей традицией при переходе к эпохе модерна (Ассман, 2017) (что поставило на повестку дня вопрос о месте классической культуры в современной социокоммуникационной среде), но только с учетом сжатости всех основных процессов по времени и максимальной их социальной прозрачности.

Важнейшим аспектом современных социокультурных трансформаций является то, что они происходят в конкретных пространствах, имеющих существенные базовые отличия, прямо влияющие на характер выстраиваемых социальных институтов. Но в процессе глобальных трансформаций будут все больше проявляться асимметрии развития различного типа. В том числе и асимметрии социального развития, превращающиеся в один из наиболее важных и наглядных идентификаторов формирования различных моделей глобального развития.

Важнейшим фактором современных социокультурных трансформаций является их глубокая «вписанность» в систему современного информационного общества, построенного на технологических и социальных принципах интегрированных коммуникаций. Это делает принципиально невозможным



[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*

рассмотрение социокультурных трансформаций вне контекста развития современного информационного общества.

Авторы выдвигают предположение, что в условиях санитарных ограничений, связанных с пандемией коронавируса, будет расти значение не только социально-интегративной составляющей современного информационного общества, но и значение чисто технологических его компонентов, в том числе связанных с возможностью трансляции специфических форм контента и управления крупными информационными кампаниями.

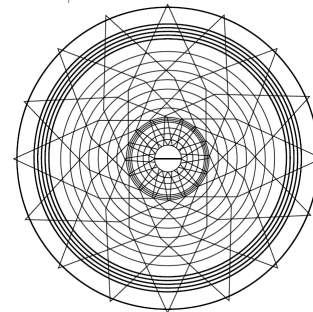
В целом, мы имеем лишь ограниченную возможность формулировать выводы относительно перспективных форм реализации социокультурных трансформаций. Мы можем говорить только о неких проявляющихся векторах, причем сделать это становится возможным только на основе междисциплинарного подхода, в рамках которого собственно социокультурные исследования не будут иметь доминирующей роли. Факторами, пригодными к восприятию в качестве индикаторов трансформаций, можно было бы назвать:

- Характер наиболее устойчивых социальных институтов, в особенности действующих на стыке коммуникационных процессов и чистого, классического социального действия. Все социальные институты будут неустойчивы, но одни — больше, другие — меньше, а ряд институтов — нестабильны имманентно, находясь на грани периодического перехода в чисто коммуникационное состояние. Динамика разрушения и воссоздания (создания) социальных институтов применительно к новым условиям, бесспорно, является одной из важнейших качественных характеристик возникающей социокультурной модели.
- Характер экономической базы. Мы можем в данном случае говорить как о сохранении рудиментов глобализированных экономических связей, так и о новых элементах, выстроенных на основе регионализированных или национализированных институтов. Баланс между этими элементами и привязанными к ним социальными группами будет оказывать прямое влияние на характер моделей социального поведения, а значит — и на социокультурное развитие.
- Эволюцию информационного пространства, но не столько с точки зрения национального или глобального регулирования, сколько с точки зрения внутреннего структурирования, появления внутри информационного пространства специфических в социальном или культурном плане сегментов, связанных с социальными процессами (когда формируется пространство социокоммуникационной гибридности или остается преимущественно коммуникационным).
- Характер эволюции визуальных образов, отражающих ключевые аспекты социального развития в условиях фактического снятия технологических

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



ограничений на визуализацию коммуникаций (внедрение технологий 3D-реальности, возможность формирования дополненной реальности на относительно длительный срок). Наиболее значимыми индикаторами становятся не институциональные аспекты социокультурного развития, а его визуальные проявления, такие как эстетика, архитектура, дизайн и проч.

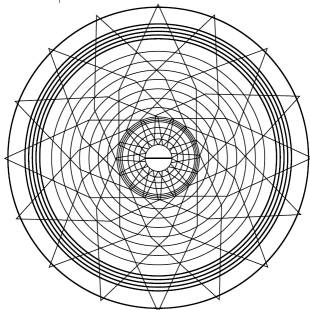
Таким образом, мы говорим о методологически крайне сложном объекте. Отслеживать его развитие можно лишь индикативно, пока не определятся ключевые социальные и экономические основания развития социокультурных отношений. На определенный исторический период мы обречены оценивать социокультурное развитие, особенно в пространстве «больших цифр», векторно. Но в рамках этой «векторной индикативности» коммуникационные аспекты трансформаций, как отражающие внутренние, структурные изменения информационного общества, так и фиксирующие смену внешней информационной среды социальной деятельности человека (включая визуализационные аспекты), становятся важнейшими методологическими реперными точками. *Подавляющее число этих реперных точек прямо или косвенно относится к сфере коммуникации, формируя интерфейс взаимодействия человека не только с другими людьми и их сообществами, но и трансляции ощущений отдельного человека в глобализированное коммуникационное пространство.*

Рамки работы

Представленная статья является частью большого исследования, посвященного вопросам формирования и реализации новых социокультурных парадигм в условиях развития преимущественно глобализированного информационного общества, построенного на принципах сетевизированных цифровых коммуникаций. Авторами был сделан ряд предположений относительно векторов социокультурных трансформаций. Результаты исследований частично были опубликованы в электронном журнале «Эксперт-online» (Евстафьев, Цыганова, 2020), к печати подготовлена целая серия развивающих тему публикаций.

Исследование культурной динамики в контексте развития информационного общества и взаимодействия социума с информационными интерфейсами — итеративный процесс, который начинается с вопроса о траектории и механизмах культурных изменений и заканчивается предварительным выводом о них. С опорой на анализ исследовательских приемов Кашима (Kashima, 2014), авторами были проведены и продолжают проводиться полуструктурированные неформализованные интервью. Отдельные выводы авторов, представленные в данной статье, отражают первичные результаты продолжающегося исследования.²

² Выборка строилась методом снежного кома. Респондентами выступили представители поколения Z (60 студентов), учащиеся московских и федерально-значимых вузов. Выбор респондентов обусловлен



[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*

Статья носит постановочный характер и призвана очертить круг вопросов, которые представляются нам первостепенными в процессе дальнейшего изучения проблематики социокультурного развития в принципиально новых коммуникационных условиях.

В данной статье в качестве центрального вопроса ставится проблема сохранения в условиях фрагментации глобального социального пространства, но одновременно и роста востребованности унифицированных форматов онлайн-коммуникаций относительно единой модели социокультурного развития, и роль инструментов коммуникаций для трансляции социокультурных архетипов и артефактов. Принципиальным с учетом этого диалектического, междисциплинарного по сути противоречия становится вопрос о возможности возникновения специфических социокультурных форматов и/или анклавов, формирование которых связано с особенностями пространства интегрированных коммуникаций. *И возможностью формирования на этой основе новых коммуникационных парадигм, первоначально проявляющихся именно в социокультурных коммуникациях.*

Постановка проблемы

Очевидно, что социальные трансформации будут одним из наиболее болезненных аспектов формирования постглобального мира хотя бы потому, что изменения социального пространства носят всеобщий характер и пока ни одной стране мира не удалось выработать модель достаточно гибкую и привлекательную, чтобы заменить модель социального развития, предлагавшуюся глобализацией. Догоняющее социальное развитие анализируется через стандартизацию потребления, понимаемого в максимально широком смысле, — от потребления товаров и услуг до культуры и ощущений, на постоянно снижающемся качественном его уровне. На поздних стадиях глобализации догоняющее социальное развитие выглядело как количественное выравнивание в потреблении в противовес активному расслоению по уровню качества. Ключевым коммуникационным фактором таких процессов становилось управление брендами и их глобализация, включая и самый сложный аспект вывода национальных брендов на трансрегиональный и глобальный уровень.

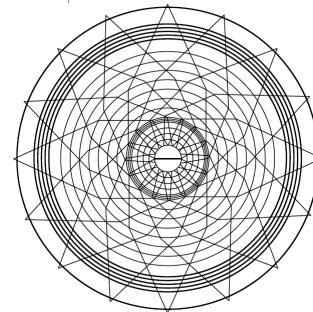
Эта модель была актуальна не просто для мира глобализации, но и для ситуации постоянного, хотя и неравномерного экономического роста и сохранения глобальности информационного общества, ставшего основой для индустрии потребления ощущений. Сейчас большинство фундаментальных

тем, что это пользователи культурных артефактов, взаимодействующие в равной степени как с офлайн, так и онлайн каналами коммуникации, с очевидным высоким уровнем освоения современных коммуникационных технологий. Это поколение с надорванной преемственностью в социальном и культурном плане (что является необходимым условием для построения), склонное замещать социальную активность коммуникационной. Но этим оно и важно как объект исследования, поскольку пытается существовать в мире взаимозамещения культуры и коммуникаций.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



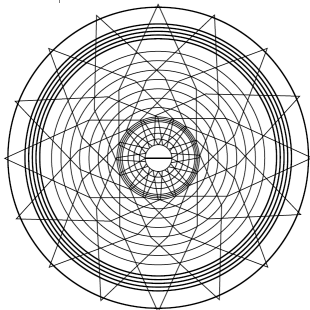
оснований данной модели не просто оказываются под вопросом. Они разрушаются как под давлением эффекта пандемии, так и в результате долгосрочного кризиса современного постиндустриального и предпостиндустриального общества.

Главным методологическим вопросом для постглобального мира становится вопрос о том, что есть социокультурная сфера и, соответственно, что есть культура. Говоря об изучении культурных изменений и их коммуникационных выражений и интерпретаций, необходимо определить, что мы понимаем под термином «культура». Это набор негенетической информации, которая существует, операционно доступна (информация может быть получена и воспринята человеком) и применима (информация может использоваться с социально осмысленной целью) для группы людей (Kashima, 2014).

Иными словами, речь идет об определении предельных рамок объекта анализа, особенно с учетом глубоких трансформаций границ между социальным и персональным поведением, а также стиранием грани внутри отдельных элементов социокультурного пространства. В частности, можно высказать предположение, что в условиях цифровых трансформаций социокультурной сферы стирается грань между культурой и образованием, формируется некая относительно новая и во многом цифровизированная среда, внутри которой вырабатываются модели социального поведения. А они, в свою очередь, также находятся в динамическом развитии между индивидуализированным и групповым поведением, причем нарастают тенденции в сторону максимальной индивидуализации социального поведения.

Базовым предположением является отсутствие в ближайшем будущем реальных оснований для возвращения какой-то единой модели социального развития, несмотря на то, что многие ее составные элементы будут сохранять актуальность в течение длительного времени и могут стать основой для формирования новых подходов к социальному развитию. Как следствие, мы можем спрогнозировать и относительно хаотизированную ситуацию в информационном обществе, в особенности с точки зрения транслируемых смыслов и даже визуальных образов, учитывая, что образ «успешного потребителя» с соответствующими маркетингово-коммуникационными атрибутами (включая и коммуникационно оформленные смыслы «формальной демократии») не представляется более актуальным.

Но возникает следующая диалектическая проблема: социальное и социально-политическое пространство поздней глобализации было построено по принципу если не эмансипации, то сокращения вовлечения общества в важнейшие процессы (Майр, 2019), замена их имитационными процессами, существующими, скорее, в коммуникационном пространстве, нежели в пространстве социального действия. В этих условиях социокультурная идентификация и самоидентификация в любом случае становились одной из важнейших форм вовлечения человека и социальных групп в общественно-значимые процессы, но одновременно и эффективным инструментом



[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*

социального структурирования и сегрегирования, поскольку инструменты этого вовлечения стоят, как правило, вне контроля общества и гражданина.

Фундаментальными с точки зрения определения перспектив развития сферы социокультурных коммуникаций становятся пять вопросов:

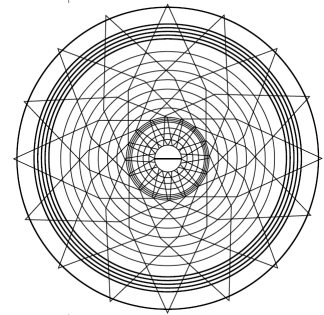
- Возможно ли восстановление в обозримой перспективе единой модели социокультурного развития, и если нет, то какова будет сегментация социокультурного пространства: на условно «этно-национальные» или «религиозные» пласты или на социально-классовые? Во многом данный вопрос становится ключевым для определения структуры перспективного общемирового и национального социального и культурного пространства.
- Какое место будет занимать культурная самоидентификация в общей системе инструментов социальной самоидентификации и адаптации человека к новым общественным отношениям? Она, как внешнее проявление идентичности, станет одним из основных инструментов самоидентификации и адаптации, или же, как в уходящем мире доминирования потребления ощущений, останется флюидной.
- Какова роль новых технологий, главным образом, новых коммуникационных технологий в развитии культуры и смогут ли технологические инновации стать культурными артефактами или же они останутся лишь платформами для коммуникации? От ответа на этот вопрос зависит статус такого феномена глобализации, как информационное общество, остающегося пока одной из немногих не пострадавших от коронавируса «скреп» глобального мира, находящегося в глубоком кризисе.
- Насколько сохранится глобальный характер современного информационного общества как главного интерфейса между человеком, социальными институтами и культурными артефактами, и насколько развитие соответствующих сегментов приведет к тому, что коммуникационный формат, как правило, определяющийся цифровыми технологиями, станет первичным по отношению к культурному артефакту или социальному процессу/институту.
- Насколько удастся сохранить в постглобальном мире статус социокультурной сферы как отрасли экономики, развивающейся по правилам и законам коммерческих отношений и инвестиционной политики. Это определит экономическую модель развития культуры, возможности формирования глобального культурного мейнстрима, но и во многом характер отношений государства и культуры, а также социальных процессов, выстроенных вокруг культуры.

Конечно, говорить о социальности как таковой, а тем более о социокультурных компонентах в отрыве от более широкого и, вероятно, глубокого спектра вопросов, например, связанных с политическим и

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020



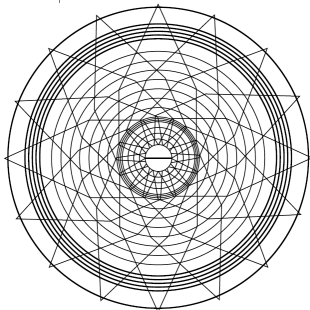
социальным развитием, перспективами трансформаций идеологий, а главное — индивидуальными и групповыми поведенческими моделями, развитием образования, невозможно. Напротив, возникающая ситуация свидетельствует о первичности социального и экономического контекста для формирования понимания особенностей социокультурного взаимодействия в будущем мире как о целостном феномене, причем развивающемся в очень динамичном контексте, структуру которого мы пока даже не можем предсказать.

Прерванная эволюция или тупик развития?

Пандемия коронавируса кажется неким рубежным событием, сломавшим не только экономику, но комфортную для большинства модель социокультурного развития. Если рассмотреть ситуацию более объективно (тенденции глобального развития, а особенно ту их часть, которая касалась социальных и, в более широком смысле, социально-цивилизационных вопросов), то очевидно, что тенденции были непоследовательные и противоречивые. К концу 2010-х годов сформировалось три главных конфликтных узла, делавших крайне проблематичным гармоничное или даже просто эволюционное развитие как минимум социальной составляющей глобализации, а если говорить в более широком смысле, то и всей системы.

- **Вопрос об идентичностях.** Этот вопрос оказался главным камнем преткновения для глобализации в социальной сфере, что признавали ее теоретики. Интересно однако то, что первичной сферой проявления идентичности была все же культура в широком понимании, включая архетипы, язык и систему формирования ценностей. И эта сложная система начала быстро фрагментироваться под воздействием внешних, внесистемных факторов и обстоятельств. Казавшаяся близкой унификация всего не смогла победить несовпадение картин мира, стереотипы мышления и специфики поведения людей.³ В новом мире важным становится понимание роли коммуникации в культуре, знание норм коммуникации, ритуалов и табу культур. *Но определяющим моментом в эпоху глобализации становилась способность идентичностей к самовыражению и самопозиционированию в новой коммуникационной среде, а на операционном уровне — пригодность к трансляции ценностной (и в*

³ Об идентичностях как одном из главных препятствий глобализации прямо говорит такой апологет глобализации, как Френсис Фукуяма, противопоставивший их общечеловеческой морали (Фукуяма, 2019). В этой книге сформулирована, вероятно, главная максима позднеглобалистского подхода к развитию социокультурной составляющей: «Внутреннее «я» является основой человеческого достоинства, но природа этого достоинства непостоянна, с течением времени она менялась...». И далее: «Существенную часть политических конфликтов современного мира... можно свести к проявлениям политики идентичности» (Фукуяма, 2019, сс. 33–34). Идентичность одновременно представлялась в качестве контекстной и флюидной, а значит, и лишенной объективных оснований фактически излишней сущности, а с другой — в качестве источника ситуаций, выходящих за рамки формата «диалога», «игры с ненулевой суммой», на базе чего и была построена глобализация.



особенности визуальной) составляющей идентичностей в соответствующих форматах цифровых коммуникаций. Главной и так и не решенной проблемой, связанной с идентичностями в современном мире, является противоречие между все более унифицировавшейся цифровой информационной средой и формированием «анклавных» идентичностей. Иными словами, возникало прямое противоречие: идентичности как социальный институт изгонялись из пространства социального действия, глобализированного лишь частично, но расширяли свое присутствие в информационном пространстве, ставшим почти полностью глобальным. Идентичности прорастали через глобализм и технологически, и содержательно.

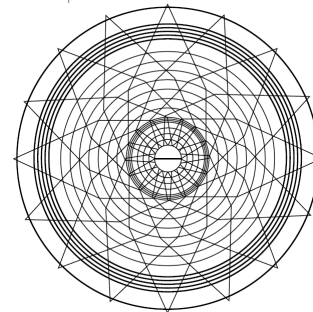
- **Вопрос о диверсификации потребления** и его социальной структуризации в условиях объективного ограничения потребления, ранее считавшегося неограниченным драйвером развития (Диамандис, Котлер, 2018). Потребление столкнулось с дихотомией: догоняющее, но в целом количественное потребление на среднем и ниже среднего уровне, все более и более стандартизовавшемся и сопровождавшемся попытками внедрения в систему потребления дополнительных компонентов, регулирующих, а на деле ограничивающих, главным образом, количественное потребление. Новый экологизм Греты Тунберг (идеологический концепт, впервые учитывающий особенности сетевизированного и глобализированного информационного пространства) был наиболее ярким, но не первым и не самым жестким вариантом такого ограничителя. Но он был наиболее комплексным, включавшим все аспекты социального поведения человека. Важной в «новом экологизме» была и попытка преодоления социально-классового расслоения в потреблении на поздних этапах глобализации, внедрения имущественно универсальных принципов.
- **Вопрос об идеологии**, превратившийся, очевидно, в один из наиболее сложных для всей социальной доктрины глобализации. Ситуация однозначно выходила за традиционную диалектику явно ослабевавшего все 1990-е годы консерватизма и либертарианства. В нулевые возникла ситуация мозаичности идеологий, разрешившаяся в 2010-е годы появлением неонационализма даже в предпостиндустриальных обществах, а также откровенно антисистемного неосалафизма.⁴ И эти неоидеологии

⁴ Главная проблема здесь была даже не в том, что «коллективный Запад» не смог выработать на эти «постидеологии» адекватного ответа, хотя и имелись попытки его предложить в виде концепции неограниченной пространственно-социальной мобильности Дж. Урри, масштабированной до предидеологического концепта транснациональной коммуникационной (фактически виртуальной) связности (Урри, 2012). С другой стороны, мы наблюдали явный дрейф от сверхлиберализма, носителем которого являлся креативный класс (Флорида, 2007) к идее пересмотра всей идеологии общественного договора через формирование групп и классов, стоящих вне его, как, например,

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



вполне использовали потенциал интегрированных коммуникаций и глобализованного информационного общества. Проблема глобализации в том, что, не будучи способной разрешить эти принципиальные узлы противоречий, напрямую транзитировавшие их из социокультурной сферы в политику и даже при определенных условиях, как показал опыт «арабской весны», где светский модернизм проиграл радикальной религиозной архаизации, в геополитику. Иными словами, даже без «черного лебедя» в виде пандемии коронавируса глобализация имела более, чем призрачные шансы на позитивное развитие, подойдя в конце 2010-х годов к предельным возможностям развития системы. Но это произошло не столько в экономике, хотя и там процессы отличались неоднозначностью, сколько в социальном развитии. И именно эта сфера станет пространством наиболее жестких, во многом даже деструктивных трансформаций, оказывая колоссальное влияние на процесс развития глобального информационного общества, в том числе формируя мощные драйверы в пользу его более жесткого администрирования и даже частичной деглобализации.

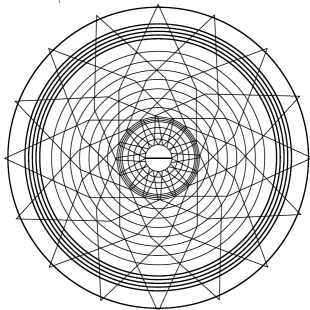
Неспособность к разрешению этих противоречий во многом и предопределила возникновение нескольких системных тенденций развития глобализации применительно к пространству социокультурных отношений. Важно в данном случае то, что в значительной мере эти тенденции останутся актуальными и после пандемии коронавируса, более того, в определенной степени будут ею усилены.

Ключевые тенденции социокультурного развития в пандемическом и ранне- постпандемическом мире

Мы можем говорить только о тех тенденциях социокультурного развития, актуальных на фазе первичной социальной рефлексии в отношении процессов, запущенных коронавирусом и, возможно, на первых этапах развития постпандемического мира, пока не будут сформированы стереотипы, вытекающие из новых экономических систем и процессов развития.

В ближайшем будущем общество может оказаться перед выбором/поиском не только каналов коммуникации, но и идентичности, новых идеологий и новых артефактов. Анализ каналов коммуникации и социокультурных процессов позволяют выявить ряд векторов развития.

прекариат (Стэндинг, 2014). Проблема была в том, что западное общество, а частично и общества индустриализированных стран Азии (Китай, Кореи, в существенно меньшей степени — Японии) столкнулось с тем, что «постидеологии», содержавшие в себе, как правило, значительный элемент социального действия, оказались привлекательными для относительно широких масс в индустриальном, прединдустриальном и даже в предпостиндустриальном мире. Идеология из коммуникационного концепта (Хабермас, 2008) начала перерастать в нечто гибридное и потенциально более агрессивное, становящееся прямой угрозой стабильности социальной модели глобализации.



Вектор первый. Разделение почти на уровне сегрегации на онлайн- и офлайн-доступ к социальным институтам и культурным артефактам

Особенность культуры как сферы социального развития заключалась в том, что она как социальное действие, состоящее из ритуалов, образцов и артефактов, в мире глобализации имела вполне определенное будущее, более чем укладывавшееся в двоичную систему культуры «для бедных» и культуры элитарной с технологическим расслоением ее по типам каналов, задействованных в трансляции культурных артефактов. Но в этом своем «изводе» понимание культуры все меньше и меньше было связано с эстетикой, а все более — со вполне утилитарными факторами: возможностью доступа к определенным технологиям (в первую очередь, к каналам коммуникаций, но не только) и наличием ресурсов (финансовых, но не только), чтобы приобретать в буквальном смысле слова тот или иной формат потребления культуры. И это уже не просто расслоение общества на бедных и богатых, это фиксация непреодолимой границы в социальном расслоении, формирование двух разных и почти не пересекающихся моделей социального поведения. Причем этот долгосрочный феномен локализации премиального потребления культурных артефактов и связанных с культурой эмоций может быть существенно ситуативно усилен за счет санитарных ограничений, введенных в период пандемии, и перерасти в расходящиеся устойчивые модели социального поведения.

Все опрошенные респонденты пришли к выводу, что онлайн кинотеатры в период пандемии в РФ дали толчок к платным подпискам, в свою очередь создавшим понимание экономической выгоды и плавный переход на потребление платного контента. По мнению большинства опрошенных представителей поколения Z, переход искусства в онлайн сделает его доступным для общества, что может способствовать повышению культурного уровня. Но вызывает опасение рост цен на офлайн-мероприятия, что во многом отражает изменившийся социокоммуникационный контекст и невозможность реализации потенциала культурных артефактов и процессов в пространстве социокоммуникационной гибридности.

Вопрос в том, что указанное выше разделение сравнительно быстро может перестать носить исключительно поколенческий характер, превращаясь в устойчивые стереотипы поведения, как минимум частично пригодные к наследованию.

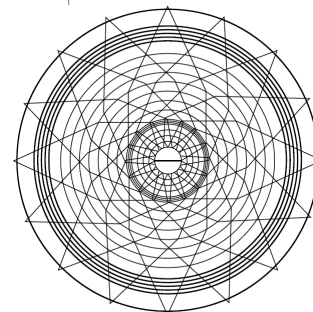
Вектор второй. Кризис эмоциональной сопричастности.

Развитие технологий цифровизированных интегрированных коммуникаций, прежде всего, технологий визуализации, создало пригодный для коллективного и социально осмысленного потребления «слепок» реально существующих культурных артефактов, сближая ее с оригиналом, хотя и явно не до стадии неразличимости. Но сейчас, в еще не постпандемическом, но уже в

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*

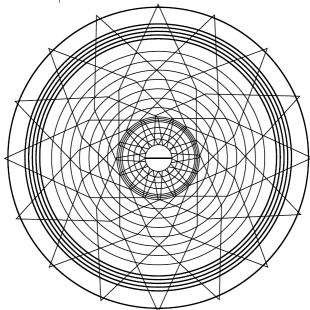


пандемическом мире, вопрос о соотношении «слепок» и оригинала становится более чем актуальным. 3D-тур по Лувру или Эрмитажу появился не вчера, но ценность такой возможности выросла в разы из-за невозможности реального доступа к культурным артефактам, но насколько мы можем говорить о сохранении не только коммуникационного статуса культуры, но и социального, не говоря уже об эмоциональных взаимосвязях? И нельзя не отметить огромную разницу между живым концертом и теми концертами, которые сейчас идут в прямой трансляции без зрителей, но для зрителей. Но может ли существовать культура вне коллективных эмоций. В конечном счете, одним из важнейших обстоятельств, делающих культуру системообразующей частью социальной сферы, являлся эффект сопричастности и формирование ситуативных социальных сообществ, способных перерасти в устойчивые социальные группы (поклонники различных типов музыки, хорового пения). Сравнимый социальный эффект существует только в сфере спорта, смежной с культурой (сообщества спортивных болельщиков), но на существенно иной содержательной основе. Директор Музея Холбурн отмечает: «Интернет предоставляет огромные возможности для коммуникации «лицом к лицу», и я представляю, какой опыт это нам даст. Но я думаю, что люди все еще ценят оригинальный артефакт, который можно увидеть в реальности» (Государственный музей..., 2020).

Все респонденты отмечают, что переход культуры и искусства в онлайн-формат, с одной стороны, удешевит доступ к культурным артефактам, но с другой — искусство потеряет свой «шарм». «В театре чувствуешь “энергетику”», — отмечают респонденты. Представители поколения Z говорят, что посещают культурные институты «не посмотреть», а «почувствовать».

Но кризис эмоциональности в принципе не может быть локализован только на уровне потребления культурных артефактов. Это неминуемо транзитирует в сферу социального поведения, отражаясь в таких сферах, как социальное взаимодействие с представителями тех же социальных слоев, языковое взаимодействие, взаимодействие с государством (где мы уже наблюдаем разделение в общественной психологии на «дальнее» и «ближнее» государство) и проч. Предположение, сформулированное авторами, сводится к следующему.

Кризис эмоциональной сопричастности в сфере социокультурного развития, не исключая и образование, является важнейшим вызовом существующему информационному обществу не только с точки зрения механизмов взаимодействия коммуникаций со сферой социального действия (управление пространствами социокоммуникационной гибридности), но также и с технологической точки зрения. Имеющиеся в распоряжении технологии передачи коммуникаций и управления каналами коммуникаций перестают быть адекватными формирующимся на глобальном и региональном уровне социальным пространствам.



Отслеживание процессов технологического развития сферы коммуникаций в направлении передачи эмоциональной составляющей становится важнейшим ключом к пониманию будущей роли информационного общества.

Вектор третий. Социокультурная трансформация и архаизация культуры.

Вместо вполне понятной и в определенном смысле логичной, хотя и почти откровенно социал-дарвинистской схемы, предполагавшей в некоей относительно недалекой перспективе возникновение в рамках уже золотого миллиарда нескольких непересекающихся социальных «множеств», появилась гораздо более сложная и опасная для мира глобализации конструкция социальных моделей.

Интервьюируемые в большинстве предполагают быстрое изменение культуры потребления и общения в сторону близкой им (многоканальность, онлайн), тем не менее отмечают, что архаичные культуры будут меняться очень медленно, особенно в ритуалах и обычаях (свадьбы, похороны).

С одной стороны, действительно развивалась и укреплялась виртуальная культура «для бедных», построенная вокруг максимального упрощения доступа к цифровым интегрированным коммуникациям. С другой стороны, социокультурная среда для элиты, если и сложилась, то не проявила себя до начала пандемии как полноценная социальная парадигма.

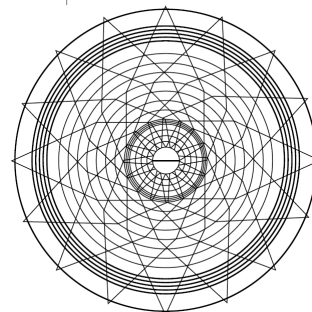
Важнейшим моментом, связанным с развитием парадигмы архаизации, было то, что как минимум некоторые архаизированные системы имели собственную культурную надстройку, включая эстетику. Причем эта надстройка, скорее, развивалась в пространствах «анклавной» архаизации (иными словами, архаизированных с точки зрения социального поведения сообществах внутри пространств модерна и даже постмодерна — крупнейшие мегаполисы Европы, например), нежели в ситуациях, когда архаические социальные парадигмы (например, радикальный салафизм) получали возможности политической реализации на значительных пространствах (Ближний Восток, ряд регионов Юго-Восточной Азии). В данном случае возникала интересная диалектика: коммуникация архаичности, демонтаж элементов социальной модернизации направлялся внутрь (Jones, 2013; Muslim Patrol..., 2013) и одновременно вовне сообщества. Отчасти это соответствовало традиционному пониманию двоичности мира, но именно с социокультурной точки зрения «анклавная» архаизация оказывалась зачастую гораздо радикальнее и глубже, тогда как попытки пропаганды архаизированных моделей социального развития «вовне» были более гибкими и стремились использовать максимально широкий спектр коммуникационных инструментов.⁵

⁵ Как, например, попытка запрещенной в России террористической организации ИГИЛ издавать собственный гляцевый журнал для женщин «аш-Шамиха» (примерный перевод — «Великолепная женщина», «Красавица»).

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



Во многом такое положение дел является развитием отрицания традиционных моделей социальной архаизации, основанных на ограничении коммуникационной свободы как внутри сообщества, так и вне его. Староверы в России, участие в процессах экономической модернизации и как ответная реакция — сохранение максимальной архаизированности. Сетевизация предопределяет анклавность. А иерархизация невозможна без относительной открытости системы, без внешних коммуникаций. В момент перехода сообщества от фазы сетевизации к фазе попыток построения протогосударственности логика построения социокоммуникационного пространства меняется (Кастельс, 2016).

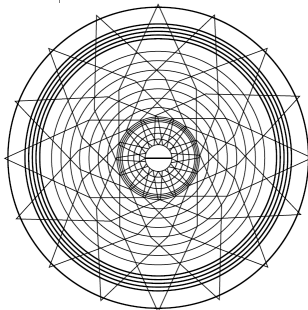
Мир, нацеленный на дальнейшую социальную модернизацию с опорой на глобализацию цифровых каналов коммуникаций, столкнулся с конкуренцией архаичности, причем по всему пространству социокультурных отношений. И даже там, где считалось, что это направление вторично. Например, в системах социальной интеграции или упомянутой выше эстетике, заменявшейся упрощенными системами визуальных образов.⁶ Но этот аспект одновременно отражает дуализм развития современного глобального информационного пространства и, соответственно, информационного общества как интерфейса между ним и человеком.

Для создания условий, способствующих устойчивому социальному развитию, необходимо трансформировать традиционные культуры, чтобы они стали более открытыми для социальных, экономических, политических и научных изменений. Поскольку религия представляет собой ядро культур в традиционных обществах, ценности и убеждения, которые она поддерживает, и создаваемые ею социальные отношения (и пространства социальных коммуникаций), должны быть трансформированы. В противном случае ни социокультурная трансформация, ни экономическое развитие не произойдут (Rabie, 2016).

Вектор четвертый. Возникновение вакуума визуализации.

Остается вопрос, насколько то, что предлагалось потреблять — и именно так — в глобализованном мире оставалось бы культурой даже не в классическом, но хотя бы в «индустриальном» понимании этого термина: артефактами, существующими на грани утилитарности и инвестиционности. Но чисто визуально мы имели дело с некими артефактами, относимыми глобализационным мейнстримом к сфере культуры, постепенно расширяя спектр того, что в принципе могло культурой считаться, и при этом не снимая эффекта социальной сегрегации и перспективного формирования непересекающихся культурных архетипов.

⁶ Важным элементом эволюции визуальных образов периода поздней глобализации является постепенный переход от продвижения через них социальных моделей развития к навязыванию стереотипов, связанных с необходимостью отказа даже от рудиментов того, что ранее считалось традиционным обществом (Родькин, 2016).



Надо отметить, что поколение Z за счет своей специфики восприимчиво к разным новым формам и видам искусства и культурным артефактам. Имея доступ к большому числу каналов и источников информации и будучи считывающими картинку быстрее и лучше текста, представители поколения в скором времени начнут воспроизводить именно визуальные образы как, с одной стороны, понятную всем «библию для неграмотных», а с другой — проще запоминаемое и воспроизводимое.

Одно из предположений относительно характера процессов развития социокультурного пространства, сформулированное авторами, сводится к следующему: *пространство визуальных образов станет одной из важнейших арен конкуренции глобальных игроков. В силу этого визуальные образы и интерпретация культурных и исторических артефактов, ставших прямой или косвенной основой этих образов, будут носить протоидеологический характер или как минимум восприниматься в коммуникационном пространстве как идеологические. Но эта конкуренция зависит от способности государства и общества (а в ряде случаев и специфических сообществ) обеспечивать доступность и глобальную конкурентоспособность каналов коммуникаций.*

Вектор пятый. Перспектива деэкономизации культуры.

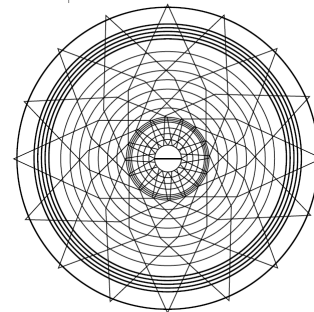
В сфере социокультурного развития возникала сложная диалектика, которая не могла не завершиться кризисом. С одной стороны, высочайшая степень встроенности культурного процесса в социально-экономическую систему подразумевала упрощение культурного процесса в первом приближении, и сегрегацию — во втором. Разделение на «шоу-бизнес» и «подлинную культуру» начало носить характер не столько социального, сколько имущественного классификатора, когда доступ к «реальной» культуре, нетождественной культуре условно «классической», определялся финансовыми возможностями в большей степени, нежели социальным статусом. С другой стороны, сохранение некоего актора или отдельного артефакта в культурном мейнстриме совершенно не предполагало социальной вовлеченности, социальной значимости (Moss, 2010). Напротив, была востребована социальная фиктивность («перформанс»), а как минимум социальная маргинальность. Если упростить картину, то развитие социокультурной сферы одновременно было направлено на максимизацию экономического эффекта и не имело в качестве доминирующей цели социальное воздействие.

Интервьюируемые, будучи представителями поколения Z, получили образование и воспитание в парадигме «обучаемся играя», что стало базой восприятия действительности через перформанс, размытия границ между культурой и геймингом и возможностью понимать и воспринимать высокое искусство и подлинную культуру через дополнительные каналы. Перформативные технологии, коллаборации музеев как раз и направлены на привлечение этой аудитории. *Важно учитывать и то обстоятельство, что современные коммуникационные технологии создают близкие к*

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020



неограниченным возможностями анклавизации социокультурного взаимодействия, реализации потенциала «нишевых» социокультурных сообществ в противовес доминирующему в настоящее время в глобальных коммуникациях, относительно стандартизированному «шоу-бизнесу».

Но насколько в принципе возможно существование культуры в том целостном состоянии, как это было в период поздней глобализации вне экономической модели, заимствованной из шоу-бизнеса, а в коммуникационном плане масштабированной и доведенной до почти логического предела концепции геймификации потребления.

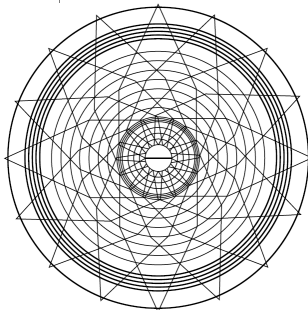
Вместо заключения

Приоритетные вопросы социокультурных трансформаций в контексте развития информационного пространства

Основой для дальнейшего исследования трансформации моделей социокультурного (а по сути и в целом социального) развития является признание того, что *симулякр глобального социокультурного пространства неотделим по своей сути от информационного общества, и если и не порожден им, то отражает основные тенденции в его развитии*, становясь рефлексией технологических трансформаций информационного общества в пространстве социального взаимодействия на индивидуальном и групповом уровне.

Вероятно, одним из важнейших предположений€ может быть гипотеза, что современное информационное общество как технологический феномен, обеспечивая существенно более высокий уровень кастомизации персонального информационного пространства человека, выполняет и обратную функцию: создает условия для анклавизации и фрагментации социокультурного пространства на уровень более глубокий, чем уровень национальных культур. Иными словами, «пакетный» принцип формирования моделей социокультурного развития, являвшийся важнейшим аспектом глобализации (Бергер, Хантингтон, 2004), технологическим элементом которого была система глобализированных каналов коммуникаций информационного общества, может перестать быть актуальным. И цифровые интегрированные коммуникации превратятся из инструмента обеспечения не только социокультурной, но и социальной синергии в фактор ее разрушения.

Но в таком случае нас ждет относительно длительный период социокоммуникационного хаоса, предсказанного еще Р. Геноном (Генон, 2018), отражающий опережающее развитие технологической составляющей информационного общества (и быстрое освоение ее на индивидуальном и групповом уровне) по сравнению с отсутствием единой, «флагманской» модели развития и «конкуренцией эстетик» в сфере визуальных образов, признаки которой становятся очевидными в протестных движениях последнего года. Важнейшей составляющей подобной хаотизации может стать архаизация не только социальных систем (как, например, это происходит на Ближнем и



[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020

Среднем Востоке), но и системы коммуникационных идентификаторов (в частности, визуализационных).

Основная проблема видится в сегодняшних условиях в развитии ситуации при которой можно ответить на вопрос, восстановит ли культура и связанные с культурой социальные отношения статус главного, если не доминирующего цивилизационного идентификатора, как это было в цивилизационных парадигмах XIX — первой половины XX века. Именно этот вопрос является ключевым и для оценки конкретных процессов социокультурного развития, и для выработки корректной методологии, применяемой для анализа социокультурного пространства. Хотя вопрос о соотношении методологических подходов для оценки культурного артефакта и его виртуализированного образа будет оставаться крайне сложным.

Это приводит к следующему основному на данном этапе исследования выводу: *развитие технологической составляющей современного информационного общества при сохранении его глобального характера будет иметь ключевое значение для социокультурного развития, определяя в принципе возможность сохранения единой модели социокультурного развития и единую систему коммуникационных (социокоммуникационных) идентификаторов, отражающую модели культурного развития и социокультурные артефакты.*

Важнейшим остается вопрос о том, насколько развитие социокультурных процессов и взаимодействия преимущественно в рамках информационного пространства, а не пространства социального взаимодействия, расширяет пределы изменчивости культур (Rabie, 2016): насколько усиление коммуникационной составляющей (с учетом специфики технологий) будет облегчать формирование стандартизированной глобализированной системы социокультурных идентификаторов, адаптированной к особенностям современных каналов коммуникаций. Важность этого вопроса связана с тем, что такая система идентификаторов вполне может стать основой для близкого к универсальному и комплексному идеологическому конструкту.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ассман, А. (2017). Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Новое литературное обозрение.

Бергер, П., Хантингтон, С. (2004). Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Аспект-пресс.

Бродель, Ф. (2008). Грамматика цивилизаций. Весь мир

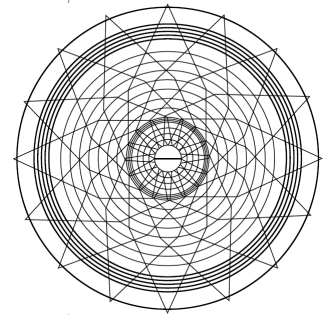
Генон, Р. (2018). Кризис современного мира. Академический проект.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина [@theartsmuseum], (2020, 13 мая). Что будет с музеями в «поствирусную эпоху»?

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



Отвечает Крис Стивенс, директор Музея Холбурн, Великобритания. Facebook.
<https://www.facebook.com/notes/государственный-музей-изобразительных-искусств-имени-ас-пушкина/что-будет-с-музеями-в-поствирусную-эпоху-отвечает-крис-стивенс-директор-музея-хо/3560904487258151/>.

Диамандис, П., Котлер, С. (2018). Изобилие: будущее будет лучше, чем вы думаете. АСТ.

Евстафьев, Д. Г., Цыганова, Л. А. (2020). Трансформации социального пространства как предчувствие нового мира. Эксперт Online.
<https://expert.ru/2020/05/6/transformatcii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/?fbclid=IwAR3Xo0DCjNuCPsifvVvPLHx5buzNIT4d2ziygct9VoLNGmjR4E7-IHhoDAk>.

Кастельс, М. (2016). Власть коммуникаций. Издательский дом ВШЭ.

Майр, П. (2019). Управляя пустотой: размывание западной демократии. Издательство института Гайдара.

Родькин, П. (2016). Реалити-шок. От репрезентации потребления к репрезентации войны. Критический очерк. Совпадение.

Саид, Э. (2012). Культура и империализм. Владимир Даль.

Стэндинг, Г. (2014). Прекариат: новый опасный класс. Ад Маргинем Пресс.

Урри, Дж. (2012). Мобильности. Праксис.

Флорида, Р. (2007). Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Классика—XXI.

Фукуяма, Ф. (2019). Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Альпина паблишер.

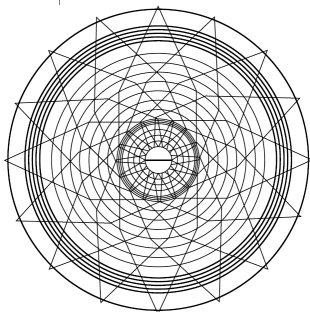
Хабермас, Ю. (2008). Вовлечение другого. Очерки политической теории. Наука.

Ямпольский, М. (2018). Парк культуры. Культура и насилие в Москве сегодня. Новое издательство.

Jones, S. (2013, December 6). Muslim vigilantes jailed for 'sharia law' attacks in London. Guardian. London. <https://www.theguardian.com/uk-news/2013/dec/06/muslim-vigilantes-jailed-sharia-law-attacks-london>.

Kashima, Y. (2014). How can you capture cultural dynamics? Frontiers in psychology, 5, Article 995. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00995>.

Moss, S. (Ed.) (2010). The Entertainment Industry. An Introduction. Leeds Metropolitan University.



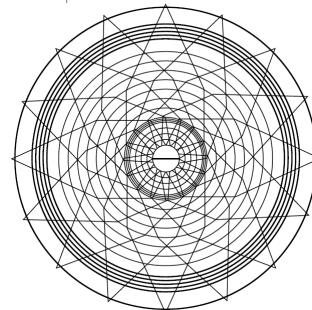
[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*

Muslim Patrol: thugs abuse man in second 'vigilante' video. (2013, January 22). Telegraph. London. <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/9818163/Muslim-Patrol-thugs-abuse-man-in-second-vigilante-video.html>.

Rabie, M. (2016). Stages of Sociocultural Transformation. In Rabie M., A Theory of Sustainable Sociocultural and Economic Development (pp. 161–183). Palgrave Macmillan.



TENDENCIES OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT IN THE NEW WORLD AFTER 2020

Evstafiev D. G.

Candidate of Political Sciences, Professor at National Research
University Higher School of Economics (Moscow, Russia)
devstafiev@hse.ru

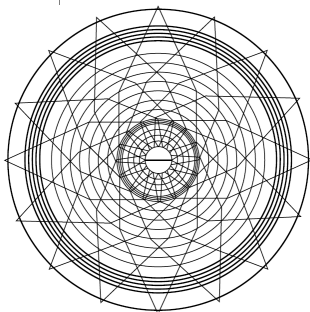
Tsyganova L. A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)
ltsyganova@hse.ru

Abstract:

The contemporary global transformations that affected political relations, economy and deeply — the models of social development did not come completely unexpected. These transformations take path while such important element of globalization as global informational society based upon the technologies and social principles of integrated communications remains in place. The changes in the social and socio-cultural environment on the regional and national levels could be the most indicative illustration indicators of the nature and drastic character of the on-going changes. The coronavirus pandemic served as a threshold for the selection of the ways for the further development of culture and socio-cultural relations. The online-cultural artefacts, the selection of the appropriate channels for communications and the loss of the emotional connections could become the major challenges for the future world. The societies that were already affected by the globalization are facing the necessity to choose a new model of socio-cultural development as well as relevant communications' formats for its support.

Keywords: cultural transformations, informational society, integrated communications, online communications, socio-cultural environment, postglobal environment, archaic cultures, cultural institutions, socio-communicational hybridity.



REFERENCES

Assman, A. (2017). Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna. Novoe literaturnoe obozrenie.

Berger, P., Khantington, S. (2004). Mnogolikaya globalizatsiya. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. Aspekt-press.

Brodel', F. (2008). Grammatika tsivilizatsiy. Ves' mir

Diamandis, P., Kotler, S. (2018). Izobilie: budushchee budet luchshe, chem vy dumaete. AST.

Evstaf'ev, D. G., Tsyganova, L. A. (2020). Transformatsii sotsial'nogo prostranstva kak predchuvstvie novogo mira. Ekspert Online.
<https://expert.ru/2020/05/6/transformatsii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/?fbclid=IwAR3Xo0DCjNuCPsifVvPLHx5buzNIT4d2ziygct9VoLNGmjR4E7-IHhoDAk>.

Florida, R. (2007). Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. Klassika—XXI.

Fukuyama, F. (2019). Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. Al'pina publisher.

Genon, R. (2018). Krizis sovremennogo mira. Akademicheskij proekt.

Gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv imeni A. S. Pushkina [@theartsmuseum], (2020, May 13). Chto budet s muzeyami v «postvirusnuyu epokhu»? Otvechaet Kris Stivens, direktor Muzeya Kholburn, Velikobritaniya. Facebook.
<https://www.facebook.com/notes/gosudarstvennyy-muzey-izobrazitel'nykh-iskusstv-imeni-as-pushkina/chto-budet-s-muzeyami-v-postvirusnuyu-epokhu-otvechaet-kris-stivens-direktor-muzeya-kho/3560904487258151/>.

Jones, S. (2013, December 6). Muslim vigilantes jailed for 'sharia law' attacks in London. Guardian. London. <https://www.theguardian.com/uk-news/2013/dec/06/muslim-vigilantes-jailed-sharia-law-attacks-london>.

Kashima, Y. (2014). How can you capture cultural dynamics? Frontiers in psychology, 5, Article 995. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00995>.

Kastel's, M. (2016). Vlast' kommunikatsiy. Izdatel'skiy dom HSE.

Khabermas, Yu. (2008). Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. Nauka.

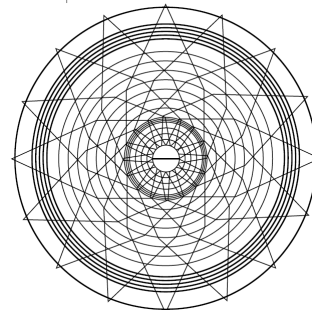
Mayr, P. (2019). Upravlyaya pustotoy: razmyvanie zapadnoy demokratii. Izdatel'stvo instituta Gaydara.

Moss, S. (Ed.) (2010). The Entertainment Industry. An Introduction. Leeds Metropolitan University.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Тенденции социокультурного развития в новом мире
после 2020*



Muslim Patrol: thugs abuse man in second 'vigilante' video. (2013, January 22). Telegraph. London. <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/9818163/Muslim-Patrol-thugs-abuse-man-in-second-vigilante-video.html>.

Rabie, M. (2016). Stages of Sociocultural Transformation. In Rabie M., A Theory of Sustainable Sociocultural and Economic Development (pp. 161–183). Palgrave Macmillan.

Rod'kin, P. (2016). Realiti-shok. Ot reprezentatsii potrebleniya k reprezentatsii voyny. Kriticheskiy ocherk. Sovpadenie.

Said, E. (2012). Kul'tura i imperializm. Vladimir Dal'.

Stending, G. (2014). Prekariat: novyy opasnyy klass. Ad Marginem Press.

Urri, Dzh. (2012). Mobil'nosti. Praxis.

Yampol'skiy, M. (2018). Park kul'tury. Kul'tura i nasilie v Moskve segodnya. Novoe izdatel'stvo.